

для рассказыванія старшимъ дѣтямъ“ съ подробными библиографическими указаніями. По ея примѣру такой группировки придерживаются и другія бібліотеки.

Младшимъ дѣтямъ рассказываютъ преимущественно народные сказки и легенды, а также рассказы изъ реального быта. Для старшихъ ведутся цикловые рассказы на сюжеты великихъ эпическихъ поэмъ.

Обычно послѣ рассказа является усиленный спросъ на книги, въ которыхъ можно прочесть то, что сейчасъ рассказывалось. И уже заранѣе приготавливаются на столѣ сборники сказокъ, входящихъ въ программу дня, такъ какъ ихъ потомъ будутъ разбирать нарасхватъ.

Въ бостонской бібліотекѣ мнѣ говорили, что въ „дѣтской комнатѣ“ недавно наблюдался слѣдующій фактъ: мальчикъ лѣтъ тринадцати спросилъ себѣ энциклопедическій словарь, который ему принесли изъ находящагося въ томъ же этажѣ общаго читальнаго зала. Онъ долго рылся въ немъ и что-то выписывалъ на бумажку, а возвращая словарь бібліотекаршѣ, сказалъ: „Я думалъ, что это выдумки про Агамемнона и Ахилла и Гектора, а они тутъ всѣ есть“. Оказывается, что онъ — посѣтителъ цикла рассказовъ изъ Иліады и по словарю провѣрялъ имена героевъ, о которыхъ говорилось наканунѣ.

Рассказываніе требуетъ умѣнья, навыка и подготовки, поэтому „часъ рассказа“ ведутъ лица изъ бібліотечнаго персонала, въ этомъ специализировавшіяся. Они же ведутъ рассказы въ многочисленныхъ дѣтскихъ клубахъ при бібліотекахъ.

Бібліотека поощряетъ организацію клубовъ и считаетъ полезнымъ приучать дѣтей къ коллегиальному управленію. Клубы устраиваются порознь для мальчиковъ и дѣвочекъ, такъ какъ ихъ литературные вкусы обычно не совпадаютъ. Основная цѣль клуба при бібліотекѣ—совмѣстное чтеніе по тому или иному вопросу. Есть клубы, посвященные драмѣ, американской исторіи, рассказамъ о краснокожихъ индѣйцахъ и т. д. Дѣти, члены клуба, выбираютъ изъ своей среды комитетъ, который вѣдаетъ составленіе программы для засѣданій. Въ программу входятъ, кромѣ чтенія, дебаты по поводу одного—двухъ злободневныхъ событій, декламація и рассказываніе.

Дѣтскія отдѣленія пріобрѣтаютъ рядъ читателей отъ сотрудничества публичныхъ бібліотекъ со школами. Сотрудничество

это двоякое. Во-первыхъ, школами періодически устраиваются посѣщенія бібліотеки. Мнѣ довелось видѣть, какъ въ одинъ изъ филиаловъ нью-іоркской публичной бібліотеки привели дѣтишекъ изъ народнаго дѣтскаго сада. Ихъ усадили за самыя маленькіе столы, передъ каждымъ положили книжку съ картинками, и учительницы вмѣстѣ съ бібліотекаршами стали показывать имъ, какъ надо переворачивать страницы.

Дѣтей постарше учатъ, какъ пользоваться справочными изданіями—словарями, альманахами, энциклопедіями, какъ отыскивать книги въ каталогахъ и на полкахъ. Есть даже своего рода „бібліотечныя игры“ (найти книгу на такую-то тему или такого-то автора и т. п.), приучающія дѣтей къ бібліотечнымъ порядкамъ.

Во-вторыхъ, бібліотека снабжаетъ школы книгами. Этой работой уже завѣдуетъ не дѣтское отдѣленіе, а самостоятельный отдѣлъ бібліотеки, такъ какъ это—дѣло большое и сложное.

Въ школы, заявившія о своемъ желаніи пользоваться книгами бібліотекъ, отправляется для каждаго класса комплектъ, выбранный по указанію учительницы, если она пожелаетъ, а если нѣтъ,—то по выбору специалистовъ-бібліотекарей.

Лѣтомъ на каникулахъ кипитъ работа по заготовленію такихъ комплектовъ. Каждый изъ нихъ снабженъ соотвѣтственной описью и завернутъ въ бумагу, на которой обозначенъ адресъ. Комната бібліотекаря, гдѣ сложены эти тючки, напоминаетъ магазинъ, а въ сосѣднемъ помѣщеніи между шкапами снуютъ барышни со списками въ рукахъ и подбираютъ новыя и новыя комплекты.

Комплекты разсылаются въ особыхъ фургонахъ по школамъ на срокъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ и не болѣе учебнаго года. Возвращенный комплектъ можетъ быть обмѣненъ на другой. Питая школьныя бібліотеки, публичная бібліотека можетъ давать имъ обширный и разнообразный составъ книгъ, такъ какъ каждымъ комплектомъ поочередно обслуживаются нѣсколько школъ.

Публичная бібліотека въ С. Луи издала въ 1917 г. маленький проспектъ подъ заглавіемъ „Бібліотека и школа“, въ которомъ очень выпукло формулированы задачи и формы коопераціи между этими двумя категоріями просвѣтительныхъ учреждений. Сначала изложены общія задачи:

Знакомить дѣтей съ хорошими и полезными книгами.
Научить разумно пользоваться этими книгами.
Пробудить охоту къ чтенію и научнымъ занятіямъ.
Развить соціальные инстинкты.
Воспитать умѣнье держать себя въ публичныхъ мѣстахъ.
Содѣйствовать гражданскому просвѣщенію.

Далѣе указывается „какъ учителя и библіотекари работаютъ совмѣстно“. Это сдѣлано въ видѣ двухъ параллельныхъ столбцовъ.

Что дѣлаеть учитель.

Если есть публичная библіотека по близости отъ школы:

Рекомендуетъ дѣтямъ записываться въ библіотеку.

Приглашаетъ библіотекаря въ школу.

Указываетъ темы, на которыя классъ долженъ собрать матеріалъ въ библіотекѣ.

Заранѣе извѣщаетъ библіотекаря, какія темы назначены классу для работы въ библіотекѣ.

Учить школьниковъ бережному обращенію съ книгами и благопристойному поведенію въ библіотекѣ.

Если по близости отъ школы нѣтъ библіотеки:

Заказываетъ въ публичной библіотекѣ передвижную классную библіотеку и рекомендуетъ дѣтямъ брать изъ нея книги на домъ.

Совѣтуетъ дѣтямъ время отъ времени посѣщать центральную

Что дѣлаеть библіотекаръ.

Посѣщаетъ школы, чтобы лучше выяснить потребности каждаго класса.

Подбираетъ для занятій цѣлаго класса книги на любую научную тему, которая заранѣе сообщается учителемъ.

Учить классъ, какъ пользоваться справочными изданіями, какъ пользоваться каталогомъ, показываетъ, какъ разставлены книги на полкахъ. Просьбы о такихъ объясненіяхъ школьникамъ должны быть заявлены учителями по возможности заблаговременно, передъ началомъ учебнаго года.

По просьбѣ учителя составляетъ списки книгъ общаго характера или на отдѣльныя темы.

По мѣрѣ надобности ведетъ въ школахъ часы разсказа и бесѣды о книгахъ.

Разъ въ недѣлю проводитъ въ библіотекѣ цикловой разсказъ, чтобы пріохотить стар-

библіотеку или одно изъ ближайшихъ филиальныхъ отдѣленій.

Наши учителя работаютъ въ полномъ согласіи съ точкой зрѣнія бібліотеки и часто совѣщаются съ бібліотекарями по вопросамъ, имѣющимъ общій интересъ для тѣхъ и для другихъ.

шихъ дѣтей къ чтенію цѣлыхъ отдѣловъ литературы.

Приглашаетъ учителей посѣщать бібліотеку и высказывать свои пожеланія и соображенія. Стремится вникнуть въ заданія школы и оказать всяческое практическое содѣйствіе.

Сотрудничаетъ со школой также черезъ посредство материнскихъ клубовъ и просвѣтительныхъ обществъ.

Какіе результаты даетъ кооперація бібліотеки со школой, можно видѣть въ любомъ американскомъ городѣ. Возьму для примѣра Бѣффало (Buffalo). Въ 1897 году тамъ было 71.380 дѣтей школьнаго возраста, а общая ассигновка на школьныя бібліотеки изъ городскихъ суммъ составляли лишь 2504 долл., т.-е. по 3 цента (т.-е. по прежнему курсу 6 коп.) въ годъ на каждого школьника. При дороговизнѣ книгъ въ Америкѣ на эти деньги нельзя было создать ничего сколько-нибудь сноснаго.

Съ 1898 года мѣстная публичная бібліотека взяла въ свои руки снабженіе школъ комплектами книгъ. Она начала съ 10 школъ съ 163 классами. Всего имѣлось для разсылки по школамъ 6407 томовъ, а послано было 27.469 томовъ, т.-е. книги обернулись шесть разъ. Съ каждымъ годомъ эти цифры возрастали, и въ 1911 году бібліотека снабжала книгами уже 44 школы съ 861 классомъ, имѣла для школьныхъ бібліотечекъ 37.675 томовъ и разслала 440,211 томовъ.

Интересенъ текстъ обращенія этой бібліотеки къ учащимся, оканчивающимъ начальныя школы:

„Съ тѣхъ поръ, какъ вы стали ходить въ школу, вы имѣли книги для чтенія, которыя доставлялись школѣ изъ публичной бібліотеки.

„Разставаясь съ школой и ея запасомъ книгъ, вы, однако, не должны лишаться хорошаго чтенія. Если вы будете продолжать дальше ученіе, то вамъ въ помощь къ занятіямъ нужны будутъ книги. Если нѣтъ, то книги еще скорѣе вамъ понадобятся, чтобы пополнять недостающія знанія.

„Образованіе со школой не оканчивается, оно длится всю жизнь, и лучшимъ источникомъ для него служатъ книги.

„Публичная бібліотека бесплатна. Библіотекари къ вашимъ услугамъ для всякихъ указаній. Записывайтесь же и читайте“.

Такимъ образомъ, бібліотека старается сохранить своихъ читателей-школьниковъ. Многіе изъ нихъ пользуются бібліотекой и непосредственно въ ея „дѣтскихъ комнатахъ“, но все же каждый разъ передъ каникулами бібліотека оповѣщаетъ школы, напоминаетъ о томъ, что существуютъ „дѣтскія комнаты“, гдѣ учащіеся могутъ найти для себя интересныя и полезныя книги.

Отдѣлъ школьныхъ бібліотекъ занимаетъ цѣлый этажъ въ зданіи центральной бібліотеки въ Бѣффало. При немъ устроена „комната для учителей“, гдѣ хранится по одному экземпляру всѣхъ школьныхъ комплектовъ. Педагоги во всякое время могутъ приходить и просматривать книги, а также выбирать рисунки, наклеенные на картонъ.

Публичная бібліотека разсылаетъ также дѣтскія книги въ видѣ „домашнихъ“ бібліотечекъ, т.-е. небольшого комплекта книгъ, который ставится въ домъ какого-нибудь читателя, а онъ можетъ на свою отвѣтственность раздавать книги сосѣдямъ и обязуется лишь собрать ихъ и своевременно возратить въ бібліотеку.

Посѣтителями „дѣтскихъ комнатъ“ являются не только дѣти, но и взрослые. Общественные дѣятели приходятъ, чтобы ознакомиться съ организаціей дѣтской бібліотеки, какъ просвѣтительнаго учрежденія; родители, воспитатели и педагоги изучаютъ здѣсь дѣтскую литературу, издатели дѣтскихъ книгъ и иллюстраторы черпаютъ здѣсь цѣнный матеріалъ для своей специальности.

Въ двухъ крупнѣйшихъ дѣтскихъ бібліотекахъ—въ Питтсбургѣ и въ Нью-Йоркѣ—имѣются интереснѣйшія коллекціи по исторіи дѣтской книги. Въ нихъ очень обширна также выставка иллюстрированныхъ дѣтскихъ книгъ на иностранныхъ языкахъ. Наибольшей полнотой отличаются собранія французскихъ и нѣмецкихъ книгъ, за ними слѣдуютъ шведскія и норвежскія. Изъ русскихъ—во многихъ дѣтскихъ комнатахъ вы встрѣтите сказки съ иллюстраціями Билибина. Онѣ всегда стоятъ на полкѣ въ развернутомъ видѣ, чтобы видны были рисунки. Билибинъ очень

популярнѣ. Чтобы пользоваться его иллюстраціями, въ нью-іоркскую бібліотеку часто приходятъ художники, а также... портнихи, которыя комбинируютъ его заставки и орнаменты для стильныхъ отдѣлокъ.

Передъ Рождествомъ во многихъ дѣтскихъ бібліотекахъ устраивается выставка книгъ для подарковъ, а весною—выставка книгъ для лѣтняго чтенія. Это прекрасное подспорье для родителей и воспитателей, потому что книги подобраны очень тщательно, и критеріемъ для выбора служатъ не только теоретическія обоснованія, но и провѣрка, насколько книга нравится дѣтямъ, произведенная въ большой лабораторіи, какою является дѣтская бібліотека.

Конечно, для такого сложнаго дѣла, какъ дѣтская бібліотека, нужны компетентные руководители. Въ Америкѣ вообще отъ бібліотекаря требуется профессиональная подготовка, которую даютъ бібліотечныя школы и бібліотечные курсы. Организациа „дѣтскихъ комнатъ“ и работа съ дѣтьми, а также ознакомленіе съ дѣтской литературой входитъ въ программу всѣхъ бібліотечныхъ школъ. Но существуетъ также специальная школа для дѣтскихъ бібліотекарей при Питтсбургской Публичной бібліотекѣ имени Карнеги.

IX.

Библіотека—соціальная сила.

Упомянутая выше Питтсбургская Публичная Библіотека можетъ служить типичнымъ образомъ современной американской бібліотеки, и потому я нѣсколько остановлюсь на ея описаніи. Было чрезвычайно интересно и въ то же время чрезвычайно трудно создать бібліотечную сѣть въ Питтсбургѣ. Этотъ „желѣзный городъ“ постоянно притягиваетъ къ себѣ волны переселенцевъ, и населеніе на двѣ трети состоитъ изъ „уроженцевъ чужихъ странъ“, „дѣтей уроженцевъ чужихъ странъ“ и негровъ. Согласно переписи 1900 года, въ Питтсбургѣ было 90.000 механиковъ и квалифицированныхъ рабочихъ, 34.000 торговцевъ и служащихъ и 6000 лицъ свободныхъ профессій. Число неграмотныхъ въ томъ же году составляло 6,3%.

Библіотека была основана въ 1895 году по замыслу и на

средства милліардера Карнеги, который началъ въ Питтсбургѣ свою карьеру, какъ рабочій сталелитейнаго завода. Въ своей автобіографіи Карнеги съ благодарностью вспоминаетъ то время, когда ему и другимъ молодымъ рабочимъ каждую субботу раздавалъ книги изъ своей личной библіотеки въ четыреста томовъ нѣкій полковникъ Андерсонъ. „Только тотъ, кто самъ это испыталъ“, говоритъ Карнеги, „можетъ понять, съ какимъ нетерпѣніемъ мы ожидали субботы, чтобы получить новую книгу... И тогда, черпая изъ его сокровищницы знанія, я далъ себѣ слово, что если когда-нибудь разбогатѣю, то буду устраивать публичныя библіотеки, чтобы въ свою очередь дать бѣднякамъ тѣ блага, которыми мы были обязаны этому благородному человѣку“. Какъ уже говорилось выше, онъ это слово сдержалъ.

Въ частности для Питтсбурга Карнеги пожертвовалъ шесть милліоновъ долларовъ на постройку зданій для Центральной библіотеки и филиальныхъ отдѣленій. Средства на содержаніе библіотеки даетъ населеніе Питтсбурга путемъ библіотечнаго налога (о библіотечномъ налогѣ см. въ главѣ X); кромѣ того, библіотека получаетъ отъ города ежегодную субсидію.

Топографія города, построеннаго на холмахъ и оврагахъ, затрудняла выработку библіотечной сѣти. Одна часть города отъ другой нерѣдко отдѣляется скалистой пропастью. Въ такихъ городахъ, какъ Чикаго или Кливлендъ, расположенныхъ на равнинѣ, одинъ центръ книгоснабженія можетъ обслуживать радіусъ въ полмили, а въ Питтсбургѣ изъ-за кручъ и обрывовъ приходилось иногда устраивать на маломъ пространствѣ два—три центра. Учитывая всѣ эти особенности, правленіе библіотеки вмѣстѣ съ компетентнымъ библіотекаремъ приступило къ устройству такой библіотечной сѣти, которая не ограничивалась бы стѣнами библіотечнаго зданія, а проникала бы въ нѣдра населенія и особенно въ рабочую среду.

Въ настоящее время питтсбургская библіотека снабжаетъ книгами жителей своего города черезъ посредство Центральной, очень крупной библіотеки, семи филиальныхъ отдѣленій и 227 выдачныхъ пунктовъ. Центральная библіотека находится въ огромномъ прекрасномъ зданіи. Половина его отведена подъ музей изящныхъ искусствъ и обширный концертный залъ, гдѣ разъ въ недѣлю устраиваются бесплатные концерты при участіи лучшихъ музыкальныхъ силъ Америки и Европы. Эти учрежденія

обеспечены собственнымъ капиталомъ, также полученнымъ въ даръ отъ Карнеги, и не связаны непосредственно съ библіотекой. Однако, такое сосѣдство благоприятно для библіотеки, потому что помогаетъ установить естественную связь между художественнымъ воспитаніемъ и книгой.

Для непосредственной работы съ публикой Центральная библіотека имѣетъ четыре „департамента“: читальный залъ, залъ технологіи, абонементъ для взрослыхъ и дѣтское отдѣленіе.

Читальный залъ, въ которомъ имѣется около 100 газетъ на различныхъ языкахъ и около 900 общихъ и специальныхъ журналовъ, примѣчательнъ еще своей библіографической работой для помощи читателю. Въ Питтсбургѣ имѣется 25 клубовъ самообразованія, въ которыхъ за годъ проводится не менѣе 750 рефератовъ и лекцій. Въ началѣ осени каждый клубъ издаетъ брошюрку, въ которой помѣщены темы всѣхъ намѣченныхъ на данный годъ рефератовъ. Библіотека не ожидаетъ даже, чтобы къ ней обратились за помощью, а сама принимается подбирать литературу для подготовки ко всѣмъ рефератамъ. Читальный залъ ввѣренъ руководству очень опытнаго лица, миссъ Виллардъ, и у нея четыре помощницы съ высшимъ образованіемъ, какъ и она сама, и съ хорошей библіографической и библіотечной подготовкой.

Когда источники для реферата—книги и журнальныя статьи—подобраны и выписаны на особыя карточки, библіотека извѣщаетъ референта или лектора, что литература для него готова, и ему остается только предупредить по телефону, въ какой день и часъ онъ придетъ, чтобы книги и журналы были приготовлены для него на столѣ. Надо отмѣтить, что подобной предупредительностью къ читателю, занимающемуся научной работой, отличаются всѣ американскія публичныя библіотеки. Мнѣ пришлось видѣть въ началѣ войны, какъ въ бостонской публичной библіотекѣ заботились о журналистахъ. Для нихъ отведена была особая комната съ именными столами. Ежедневно заготовлялась всякая литература, имѣющая отношеніе къ событіямъ, возвѣщеннымъ телеграммами. Такъ, телеграфъ принесъ извѣстіе о событіяхъ въ Бельгіи и о смерти римскаго папы, и уже библіотекою подобрано было все, что имѣлось о Бельгіи и о Ватиканѣ. Кромѣ того, на столахъ ожидали сотрудниковъ газетъ

источники для тѣхъ темъ, связанныхъ съ переживавшимся моментомъ, о которыхъ они должны были писать статьи.

Въ Питтсбургѣ библіографія отдѣльныхъ темъ, подобранная для рефератовъ и лекцій, такъ въ послѣдствіи и хранится въ особыхъ выдвижныхъ ящикахъ для карточекъ. Карточки, относящіяся къ одной темѣ, перевязываются резинкой, и эти пачки классифицируются. Собранный за рядъ лѣтъ библіографическій матеріалъ занимаетъ уже два громадныхъ шкафа съ выдвижными ящиками. Такимъ образомъ, работа питтсбургской библіотеки можетъ быть использована не только въ данный разъ, а и въ будущемъ, когда та же тема будетъ повторяться въ томъ ли городѣ или въ другомъ. Ее лишь дополняютъ новыми матеріалами.

Заломъ технологии очень усиленно пользуются самыя разнообразныя лица, начиная отъ специалистовъ-инженеровъ и кончая самоучками, которые стремятся къ самообразованію. Питтсбургская библіотека въ одномъ изъ своихъ отчетовъ отмѣчаетъ такой случай: на посудной фабрикѣ служилъ рабочій, имѣвшій склонность къ механикѣ; онъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы его перевели въ машинное отдѣленіе, но получилъ отказъ въ виду его „неподготовленности“. Тогда онъ записался въ библіотеку и началъ вести курсъ систематическаго чтенія по механикѣ подъ руководствомъ библіотекаря, завѣдующаго заломъ технологии. Черезъ три мѣсяца онъ выдержалъ экзаменъ на техника и, перемѣнивъ специальность, сталъ не только работать въ той отрасли, которая его особенно интересовала, но и зарабатывать вдвое больше.

Нужно отмѣтить, что выдѣленіе технической литературы въ особый залъ съ хорошо освѣдомленнымъ въ этой литературѣ специалистомъ — явленіе очень распространенное въ американскихъ библіотекахъ, гдѣ стремятся помочь не только общему, но и профессиональному самообразованію. Въ Бруклинѣ въ библіотекѣ института Притта, доступной для широкой публики, въ залѣ технологии имѣются даже разнообразные приборы, на которыхъ можно производить практическія работы.

Наиболѣе трудной изъ задачъ, которая поставила себя питтсбургская библіотека, было достигнуть широкаго вліянія на рабочія массы и на переселенцевъ-иностранцевъ. Прежде всего она озаботилась тѣмъ, чтобы дать книгу въ руки взрослымъ людямъ всѣхъ классовъ. Не забыты были, между прочимъ, и

слѣпые читатели. Библіотека имѣетъ книги выпуклаго шрифта и, въ дополненіе къ собственной коллекціи, беретъ еще такія книги изъ Филадельфійской бібліотеки. На средства бібліотеки содержится учительница, сама слѣпая, которая ходитъ по домамъ, гдѣ есть слѣпые, и учитъ ихъ читать. Въ бѣдныхъ семьяхъ она также учитъ слѣпыхъ несложнымъ ремесламъ—плести корзины, вязать и т. п. Книги для слѣпыхъ имѣются во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ американскихъ публичныхъ бібліотекахъ. Даже государственная бібліотека — Библіотека Конгресса — имѣетъ особый залъ для слѣпыхъ.

Книги выдаются на домъ изъ центральной бібліотеки и семи филиальныхъ отдѣленій, и для приближенія книги къ читателю вездѣ организованъ открытый доступъ къ полкамъ, кромѣ того, книги можно получать въ рядѣ „выдачныхъ пунктовъ“. Эти пункты устроены въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ есть скопленіе людей и, особенно, людей занятыхъ, которымъ можетъ быть затруднительно пойти въ бібліотеку: въ большихъ магазинахъ книги выдаются служащимъ магазиновъ, на фабрикахъ—рабочимъ, въ различныхъ учрежденіяхъ—тѣмъ, кто связанъ съ этими учрежденіями. Такова, напр., работа по выдачѣ книгъ въ кружкахъ христіанской молодежи, въ клубахъ, на лѣтнихъ площадкахъ, въ тюрьмахъ и т. д.

Какъ филиальныя отдѣленія, такъ и выдачные пункты очень отличаются между собою въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей. Соціальныя условія, къ которымъ должно примѣняться то или иное отдѣленіе бібліотеки, тщательно изучаются, чтобы выяснить, кого и какъ въ той или иной части города должна обслуживать бібліотека. Это видно изъ слѣдующей характеристики трехъ филиальныхъ отдѣленій Питтсбургской бібліотеки *):

Филиальное отдѣленіе А.

Національности:

Американцы, ирландцы, нѣмцы, поляки, итальянцы, кроаты и словаки.

Соціальное положеніе читателей:

Рабочіе, живущіе въ густо-населенныхъ кварталахъ, торговцы,

*) The Public Library, a Social Force in Pittsburgh, Pitts. 1910, pp. 9—10.

различные служащіе изъ всѣхъ отдѣловъ сталелитейныхъ заводовъ, начиная отъ поденщика и кончая инженеръ-механикомъ. Отдѣленіе бібліотеки также сильно посѣщается рабочими и работницами съ хлопчатобумажныхъ, пробочныхъ, сигарныхъ фабрикъ и лабораторій пищевыхъ веществъ, расположенныхъ въ этой части города.

Въ горячую пору работы у людей мало времени для чтенія и совсѣмъ нѣтъ времени, чтобы ходить въ бібліотеку; тогда они берутъ книги только черезъ дѣтей. Въ безработицу 1908 г. многіе безработные посѣщали читальный залъ и систематически брали книги для чтенія на домъ. Незадолго до выборовъ президента одна фабричная работница, усердная подписчица, говорила: „Теперь мы работаемъ только четыре дня въ недѣлю, но если выберутъ Тафта, то будемъ работать все время; а не выберутъ—будемъ приходить и глотать ваши книги“.

Филиальное отдѣленіе В.

Національности:

Американцы, евреи (нѣмецкіе и русскіе), негры, нѣмцы, итальянцы, румыны, венгерцы, французы.

Соціальное положеніе читателей:

Заводскіе рабочіе, мелкіе торговцы, разносчики и старьевщики, живущіе въ антисанитарныхъ условіяхъ въ густо населенныхъ кварталахъ. Среди американцевъ не замѣчается исключительное преобладаніе того или иного ремесла. Негры—учащіеся въ школахъ, швейцары или сторожа.

Ни самое зданіе, ни количество имѣющихся иностранныхъ книгъ не позволяютъ по своимъ размѣрамъ провести какія-либо спеціальныя мѣры, чтобы привлечь больше ремесленниковъ, чѣмъ филиальное отдѣленіе обслуживаетъ въ настоящее время. Въ филіалѣ уже девять лѣтъ съ успѣхомъ ведется клубъ самообразованія для негритянокъ. Члены его—парикмахерши, портнихи, стенографистки, учительницы и т. д. Филиальное отдѣленіе сотрудничаетъ съ публичными школами и селтльментами.

Филиальное отдѣленіе С.

Національности:

Американцы, нѣмцы, ирландцы, шотландцы, итальянцы, французы.

Соціальное положеніе читателей:

Консервативный средній классъ. Инженеры, механики, гражданскіе инженеры и электро-техники, конторщики, стенографы, лавочники, живущіе въ хорошихъ условіяхъ, а также желѣзнодорожные чиновники, у которыхъ служба въ районѣ этой библіотеки.

Тяжелая работа на плавильныхъ и литейныхъ заводахъ Питтсбурга создавала неблагоприятныя условія для привлеченія рабочихъ въ библіотеку. Библіотекари не разъ бесѣдовали съ рабочими о чтеніи, но отвѣтъ получался такой: „Некогда намъ читать. Послѣ трудового дня хочется побыть въ семьѣ или повеселиться“. И трактиръ оказывалъ библіотекѣ непреодолимую конкуренцію. Лишь немногіе любители книгъ стали ходить въ библіотеку и, беря книги для себя, иногда просили еще книгъ „для другихъ товарищей“. Библіотека настолько дорожила привлеченіемъ такихъ читателей, что давала лишнія книги „для товарищей“ съ тѣмъ, чтобы они ихъ раздавали отъ себя, и даже въ случаѣ пропажи розданныхъ этимъ путемъ книгъ библіотека не взыскивала ихъ стоимости.

На одномъ заводѣ инженеръ попробовалъ устроить отдѣленіе библіотеки; между прочимъ, тамъ выставлена была небольшая, хорошо подобранная коллекція книгъ по механикѣ. Этими книгами, однако, никто не интересовался, и онѣ стояли безъ движенія. „Рабочіе слишкомъ заняты и слишкомъ утомлены, чтобы ходить въ библіотеку“, отмѣчала въ своемъ отчетѣ заведующая этимъ филиальнымъ отдѣленіемъ, „за книгами они присылаютъ дѣтей“. Въ томъ же районѣ устроены были два выдачныхъ пункта: для трамвайныхъ служащихъ и для рабочихъ другого завода, но и они посѣщались преимущественно дѣтьми.

Это обстоятельство и навело на мысль начать библіотечную работу съ дѣтьми... Пусть библіотека вырабатаетъ у ребенка привычку къ чтенію, научить его выбирать хорошія книги и мыслить самостоятельно, тогда онъ, вѣроятно, до конца жизни будетъ читать, по крайней мѣрѣ никогда не утратитъ умѣнья думать и стремиться къ идеалу, которое въ немъ разовьютъ книги, прочитанныя въ возрастѣ наибольшей воспріимчивости*),—

*) The Public Library, a social force in Pittsburgh, p. 13.

къ такому заключенію пришла питтсбургская библіотека. Ея піонерская работа въ области дѣтскихъ отдѣленій вызвала широкое подражаніе. Интересно отмѣтить въ этой работѣ одну любопытную черточку. Библіотекари и практиканты—слушатели библіотечныхъ курсовъ ходятъ по домамъ, особенно на окраинахъ города, бесѣдуютъ тамъ съ дѣтьми и раздаютъ имъ книги въ видѣ небольшихъ комплектовъ, „домашней библіотечки“ (home library), которою пользуются душъ десять дѣтей, живущихъ по сосѣдству. Личныя сношенія съ читателями подсказали еще одинъ путь соціальной работы. Уличные мальчики, организованные въ „банды“ (gangs), представляли въ Питтсбургѣ довольно безпокойный элементъ. „Съ организованностью надо бороться организованностью“, провозгласила библіотека. И эти „банды“ библіотекари принялись организовывать въ клубы чтенія, предоставляя ребятамъ при этомъ достаточный просторъ для самодѣятельности. Такъ, напримѣръ, ихъ не заставляютъ непременно собираться въ зданіи библіотеки: иной клубъ собирается для совмѣстнаго чтенія гдѣ-нибудь въ пустырь, на заброшенной постройкѣ и т. д. И, какъ показалъ десятилѣтній опытъ, клубы для чтенія—отличный способъ вліянія на уличныя „банды“.

Питтсбургская библіотека ввела у себя еженедѣльные собранія матерей въ Центральной библіотекѣ для того, чтобы заинтересовать ихъ работою съ дѣтской книгой. На этихъ собраніяхъ обсуждаются вопросы дѣтскаго чтенія, разбираются новыя книги, выбираются произведенія для рассказыванія, затрагиваются разные вопросы воспитанія и т. д. Передъ Рождествомъ обычно устраивается выставка дѣтскихъ книгъ. Благодаря „собраніямъ матерей“, подписчицы стали брать изъ библіотеки книги не только для ребятъ, но также для себя и для своихъ мужей.

При многоязычномъ населеніи Питтсбурга вставалъ очень серьезный и трудный вопросъ,—какъ привлечь взрослыхъ иностранцевъ къ чтенію. Они если читаютъ, то на родномъ языкѣ, такъ какъ англійскимъ рѣдко владѣютъ въ достаточной мѣрѣ, да къ тому же книги на своемъ языкѣ нѣсколько умѣряютъ ихъ тоску по родинѣ. И теперь библіотека обзавелась книгами на языкахъ всѣхъ тѣхъ національностей, которыя представлены среди ея читателей. Больше всего книгъ читается на нѣмецкомъ,

польскомъ, еврейскомъ, итальянскомъ, французскомъ и русскомъ языкахъ, нѣсколько меньше на шведскомъ и испанскомъ и, наконецъ, въ маломъ количествѣ на румынскомъ, венгерскомъ, норвежскомъ.

Во многихъ публичныхъ библіотекахъ для иммигрантовъ устраиваются курсы англійскаго языка; библіотека стремится облегчить имъ первые шаги въ новомъ отечествѣ, знакомить ихъ съ порядками страны, съ законами о принятіи американскаго подданства, съ азбукою гражданскаго воспитанія и т. д. Для нихъ выдѣляются особо „легкія книги“, чтобы дать имъ освоиться съ языкомъ. Библіотеками издаются также „списки книгъ для новыхъ американцевъ“, т. е. иммигрантовъ; въ этихъ спискахъ указаны важнѣйшіе справочники по тѣмъ вопросамъ, съ которыми переселенцамъ приходится сталкиваться, самоучители и т. п.

Нельзя не упомянуть о томъ, что публичная библіотека въ послѣднее время становится центромъ живого общенія и сближенія своихъ кліентовъ. Библіотека въ своемъ зданіи устраиваетъ большую аудиторію и одну или нѣсколько „клубныхъ“ комнатъ для собранія.

Одна изъ дѣятельнѣйшихъ библіотекъ—въ С. Луи—отмѣчаетъ, на основаніи собственнаго опыта, что какъ бы районъ ни былъ богатъ помѣщеніями для всякаго рода собраній, библиотечная аудиторія и клубныя комнаты усиленно работаютъ, не подрывая дѣятельности въ другихъ мѣстахъ, даже, напротивъ, дѣятельность какъ будто взаимно усиливается.

Публичная библіотека въ С. Луи предоставляет свои помѣщенія для собраній бесплатно, оговаривая, что съ посѣтителей собранія не должна взиматься ни прямая, ни косвенная плата.

„Основной принципъ при сдачѣ помѣщенія подъ собранія,—говорится въ отчетѣ названной библіотеки за 19¹⁶/₁₇ годъ—тотъ же, что при покупкѣ книгъ: библіотека существуетъ не для пропаганды, а стремится дать мѣсто всѣмъ мнѣніямъ“ *).

Еще одна особенность—библіотека стремится предоставить широкій просторъ самодѣятельности тѣхъ, кто посѣщаетъ собранія. Только этимъ обеспечивается ихъ жизненность и

*) St. Louis Public Library. Annual report 1916—1917, p. 70.

жизнеспособность. Въ первые годы дѣятельности бібліотека дѣлала нѣкоторые неудачные опыты, которые показали впоследствии, гдѣ коренится ошибка. Такъ, организованъ былъ кружокъ подъ названіемъ „Народный форумъ“; цѣлью своей онъ ставилъ бесѣды профессоровъ съ рабочими объ улучшеніи условій труда. Однако, выступленія носили слишкомъ академическій характеръ, и представители аудиторіи въ нихъ принимали такъ мало участія, что дѣло развалилось въ самомъ непродолжительномъ времени.

Теперь инициатива собраний предоставляется самимъ организаціямъ, и бібліотека даетъ свое помѣщеніе какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ, какъ для собраний, носящихъ научный, политическій, экономическій характеръ, такъ даже и для увеселеній. Вотъ, для образца, картина работы въ этомъ направленіи, которую даетъ завѣдующая одного изъ филиаловъ бібліотеки въ С. Луи:

„Материнскій клубъ нашего филиала объединяетъ идею бібліотеки и собраний. Члены клуба постоянно берутъ книги—мы для нихъ заказываемъ даже временныя подкрѣпленія или подвижныя бібліотечки изъ Центральной бібліотеки по тѣмъ вопросамъ, которыми они интересуются. Теперь клубъ устроилъ школу шитья для дѣвочекъ и для этого тоже пользуется нашими книгами. Нѣсколько разъ они ставили спектакли и, конечно, за подборомъ пьесъ, за указаніями на счетъ костюмовъ также обращались къ бібліотечнымъ книгамъ.

У насъ бываетъ много собраний для обсужденія какихъ-нибудь вопросовъ, но мало для изученія того или иного предмета... Бываютъ, какъ и въ другихъ отдѣленіяхъ, политическіе митинги. Передъ выборами нѣкоторые изъ нихъ носили довольно бурный характеръ. Болѣе спокойно протекали собранія партійныхъ комитетовъ, выборныхъ комитетовъ и т. п. Соціалисты С. Штатовъ два раза устраивали здѣсь съѣзды, и каждый съѣздъ длился четыре дня съ 9 ч. утра до 9 ч. вечера.

Иногда дѣтьми устраиваются чисто увеселительныя собранія. Случается даже, что родители приходятъ съ ними просить о помѣщеніи и откровенно заявляютъ, что дома по тѣмъ или инымъ условіямъ нельзя собрать дѣтей. Одна мать рассказывала, что когда у нихъ праздновалось чье-то рожденіе, то сосѣдь сверху топала ногами и выходилъ изъ себя за шумъ. Теперь она хочетъ собрать дѣтей внѣ дома во избѣжаніе столкновенія: вѣдь не могутъ же дѣти не шумѣть, если имъ весело.

Клубы взрослых ничего от нас не требуют, кроме разрѣшенія пользоваться телефономъ. Зато молодежь частенько нарушаетъ монотонность жизни библіотекаря, считая себя „хозяевами библіотеки“, по выраженію нашего служителя. Они бѣгають по лѣстницамъ, шумятъ и подчасъ держатъ себя довольно нелюбезно. Какъ-то одна дѣвочка сказала: „Вѣдь мы сняли на сегодняшній вечеръ помѣщеніе, значитъ можемъ шумѣть вволю“.

Съ нѣкоторыми ограниченіями,—въ частности относительно чернильницъ и карандашей библіотечнаго персонала,—мы хотимъ, чтобы клубы молодежи считали себя хозяевами библіотеки. Лучшимъ доказательствомъ того, что работа библіотеки въ С. Луи себя оправдываетъ, будетъ сознаніе у юныхъ отпрысковъ нашей демократіи, что они получаютъ нѣчто отъ учрежденія, которое содержится на платимый ими налогъ“.

И это сознаніе не пустой звукъ. Въ другомъ филиальномъ отдѣленіи на вопросъ завѣдующей молодому распорядителю, который хотѣлъ непременно устроить какое-то развлеченіе въ залѣ библіотеки: „Отчего вы добиваетесь помѣщенія у насъ, когда вы могли бы свободно получить его тамъ-то и тамъ-то“, онъ съ изумленіемъ отвѣтилъ: „Отчего? да мы любимъ это помѣщеніе, мы вѣдь выросли въ библіотекѣ“.

Стремясь связать съ книгой всѣ духовные запросы и интересы читателя, американцы дѣлають библіотеку культурно-соціальнымъ центромъ, и въ этомъ огромная сила библіотеки, воплощающая въ жизнь слова лорда Розбери, что „книги—самый демократическій агентъ въ мірѣ“.

Х.

Библіотечная политика.

Осуществленіе библіотечныхъ идеаловъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ принциповъ устройства библіотекъ, отъ способовъ ихъ насажденія, отъ характера ихъ финансированія, отъ отношенія къ нимъ государства, мѣстныхъ самоуправленій, общественныхъ организацій и населенія, отъ условій пользованія ими, отъ ихъ правового положенія и т. д., словомъ, отъ много-

численныхъ и разнообразныхъ данныхъ, которыя въ совокупности можно назвать библіотечною политикою.

Необходимо, однако, оговориться, что библіотечную политику отнюдь не слѣдуетъ отождествлять съ политикой государственной. Выше уже указано было, что библіотека должна закладывать фундаментъ общечеловѣческой культуры. Поэтому вліяніе государственной политики умаляетъ ея задачу, суживаетъ ея работу, придаетъ ея дѣятельности тенденціозный и односторонній характеръ, превращаетъ ее въ орудіе партійной борьбы, которой публичная библіотека по самой своей сущности должна быть чужда.

„Библіотека для общественнаго пользованія не должна и не можетъ вести пропаганды ни тайной путемъ недопущенія какихъ-то книгъ, ни явной путемъ проведенія опредѣленной программы“, говоритъ одинъ изъ крупнѣйшихъ австрійскихъ библіотечныхъ дѣятелей проф. Рейеръ *). Въ Германіи эта мысль очень отчетливо была формулирована еще въ прошломъ вѣкѣ: „Образованіе нашего народа слишкомъ глубокой и важный вопросъ, чтобы низводить его на степень партійнаго вопроса **).

У себя на родинѣ мы видѣли всѣ отрицательныя послѣдствія вмѣшательства политики въ библіотечное дѣло. Правительство стараго режима стремилось установить угодное ему „направленіе“ путемъ требованія „благонадежности“ отъ библіотечныхъ дѣятелей и путемъ фильтраціи книжнаго состава, которая производилась насильственно, вслѣдствіе обязанности пользованія опредѣленнымъ спискомъ книгъ для библіотекъ нѣкоторыхъ категорій. Это относилось къ такъ называемымъ „безплатнымъ народнымъ библіотекамъ“, для которыхъ даже во время предварительной цензуры существовала еще сверхъ-цензура, въ видѣ ученаго комитета при мин. нар. просв., опредѣлявшаго, какія книги можно приобретать для безплатныхъ библіотекъ. Разрѣшенныхъ было мало, все остальное было подъ запретомъ. Въ министерскій каталогъ включены были реакціонно-патріотическія сочиненія Богдановичей, Нечволодовыхъ и К^о, но

*) Reyer, E. Organisation öffentlicher Bibliotheken für Stadt und Land. „Zeitschrift für Volksbildungswesen“ 1900, S. 10.

**) J a n n a s c h, R. Die Volksbibliotheken, ihre Aufgabe und ihre Organisation. Berlin. 1876.

зато крамольными считались Некрасовъ, Достоевскій, Станюковичъ, многія произведенія Л. Н. Толстого и т. д.

Въ соотвѣтствіи съ этими ограниченіями были и другія правительственныя мѣропріятія по отношенію къ бібліотекамъ, предназначеннымъ для менѣе обеспеченнаго и менѣе культурнаго трудового населенія. Очень затруднено было всякое ходатайство объ открытіи бібліотеки и, наоборотъ, очень облегчено закрытіе бібліотеки „по административному усмотрѣнію“. Это усмотрѣніе очень часто превращалось въ полный произволъ. Благо бібліотеки ровно никакой цѣны не имѣло въ глазахъ администраціи, которая думала только о „пресѣченіи“ и „предупрежденіи“ и вездѣ искала крамолы. Чѣмъ объяснить, наприкладъ, такіе факты, что не утверждались „отвѣтственныя“ лица по бібліотекѣ? Въ Рыбинскѣ чѣтыре года не могла открыться совершенно готовая къ открытію бібліотека изъ-за подобнаго неутвержденія. Въ Полтавѣ въ одинъ прекрасный годъ вдругъ оказался неутвержденнымъ В. Г. Короленко, которому мѣстная общественная бібліотека много обязана была своимъ процвѣтаніемъ.

На почвѣ административнаго усмотрѣнія происходили и курьезы, и трагедіи. Пресловутыя „временныя правила о народныхъ бібліотекахъ“, прошедшія въ жизнь, какъ въ послѣдствіи было доказано, въ обходъ закона*), требовали, чтобы списки книгъ, которыя бібліотека желала пріобрѣсти сверхъ „дозволеннаго“ каталога, представлялись губернатору. Во Владимирѣ мѣстной народной бібліотекой такъ и было сдѣлано. Губернатору, однако, некогда было заниматься подобными пустяками, какъ разсмотрѣніе списковъ книгъ, и онъ эту функцію передать... губернаторшѣ. И списокъ вернулся въ бесплатную народную бібліотеку съ помѣтками губернаторши: „книга ненужная“, „безполезная“, „незачѣмъ покупать“, „вреднаго на правленія“ и т. д.

Какъ извѣстно, большинство нашихъ общественныхъ бібліотекъ должны были пополнять свою кассу сборами съ разныхъ благотворительныхъ лекцій, концертовъ и проч. Трудно представить себѣ, сколько энергіи, достойной лучшаго примѣненія, надо было употреблять на безконечныя хожденія „по мы-

*) См. Звягинцевъ, Е. А. Правовое положеніе народныхъ бібліотекъ за 50 лѣтъ. М. „Трауцк.“ 1916.

тарствамъ“,—въ канцелярію губернатора, въ полицейское управленіе и т. д., пока, наконецъ, такое разрѣшеніе получалось. Кромѣ того, каждый мѣстный администраторъ вносилъ свои варианты, усложняющіе требованія: одинъ хотѣлъ, чтобы въ писанномъ видѣ доставлялся на просмотръ конспектъ предстоящей лекціи, другой, чтобы при прошеніи данъ былъ текстъ всѣхъ романсовъ, которые будутъ исполняться въ благотворительномъ концертѣ и т. д. Словомъ, все дѣлалось для того, чтобы связать бѣдное средствами учрежденіе и не дать ему возможности развиваться „на благо просвѣщенія“.

Вотъ еще фактъ. Въ Харьковѣ усердный губернаторъ въ одинъ прекрасный день рѣшилъ поставить такое условіе: чтобы чистый сборъ съ благотворительнаго предпріятія составлялъ болѣе половины валового сбора, если же это не будетъ соблюдено, то учрежденіе, устраивающее концертъ, лекцію и проч. лишается права устраивать другой разъ что-либо въ свою пользу. Мѣра была и трудно выполняемая, и неразумная. Всегда выгоднѣе было устроить что-нибудь болѣе интересное, требующее зато и болѣе большихъ затратъ, потому что не приходилось въ такомъ случаѣ „развозить“ билетовъ, а публика охотно шла сама, и чистый сборъ при этомъ бывалъ такъ великъ, что вполне удовлетворялъ устроителей. Говорятъ, будто бы губернаторъ хотѣлъ своей мѣрой „оградить устроителей отъ эксплуатаціи театральныя антрепренеровъ“, у которыхъ безъ хлопотъ можно было „купить“ спектакль съ благотворительной цѣлью въ субботу, когда не-благотворительные спектакли по тогдашнимъ правиламъ не разрѣшались. Но эта мѣра распространена была на всѣ „благотворенія“, и для контроля присылался губернаторскій чиновникъ.

Помню, однажды въ Харьковской Общественной бібліотекѣ былъ концертъ въ ея собственномъ помѣщеніи. Чистый доходъ оказался немногимъ меньше расхода, хотя составлялъ порядочную сумму. Мнѣ въ тотъ вечеръ пришлось быть отвѣтственной распорядительницей, и велико было мое изумленіе, когда губернаторскій чиновникъ Л., присланный для контроля билетовъ и счетовъ, сталъ учить меня, какъ „писать отчетъ“, вычеркивая разныя суммы изъ валового прихода и расхода до тѣхъ поръ, пока не получится требуемая пропорція. На мой вопросъ: „вы хотите, чтобы отчеты давались фиктивные?“, онъ только расхохотался. Впрочемъ, этотъ чиновникъ и не то еще

дѣлалъ. Когда въ помѣщеніи Общественной библіотеки, гдѣ залъ сдавался въ свободные дни и часы и выручаемая суммы являлись немаловажной статьёй дохода, происходилъ концертъ съ танцевальнымъ вечеромъ, то въ силу губернаторскаго приказа вечеръ долженъ былъ оканчиваться въ 2 часа ночи. Чиновникъ, ожидавшій въ „благотворительномъ буфетѣ“ окончанія вечера, вдругъ начиналъ требовать, чтобы снова игралъ оркестръ и даже предлагалъ отъ себя вносить полагавшійся за это штрафъ. Потомъ контроль благотворительныхъ концертовъ-вечеровъ, устраиваемыхъ въ пользу разныхъ просвѣтительныхъ учреждений, вызвалъ у него охоту завести собственный залъ для сдачи въ аренду. Въ ближайшій сезонъ всѣ прошенія, подаваемые въ канцелярію губернатора, о разрѣшеніи устроить что-то „въ пользу“, стали возвращаться съ надписью—„лишь въ залъ Л.“. Губернаторскій чиновникъ получилъ монополію отъ своего начальства, и Харьковская общественная библіотека на время лишилась источника дохода, что, конечно, отразилось бы ущербомъ на ея все возраставшей просвѣтительной дѣятельности, если бы это оказалось длительнымъ. И, конечно, „усмотрѣніе“ администратора могло бы затянуться на неопредѣленное время, если бы не находчивость тогдашняго предсѣдателя правленія библіотеки проф. Д. И. Багалѣя. Съ уставомъ библіотеки въ карманѣ онъ поѣхалъ къ администратору—въ то время обязанности губернатора, должность котораго была вакантна, исполнялъ вице-губернаторъ, прославившійся впослѣдствіи своими „подвигами“,—Азанчевскій. Освѣдомившись, на какомъ основаніи не было разрѣшено устройство въ залъ общественной библіотеки такими-то двумя учреждениями такихъ-то двухъ предпріятій „въ пользу“, онъ показалъ § устава, разрѣшающій библіотекѣ сдачу своихъ помѣщеній въ аренду, и добавилъ: „какъ представитель администраціи, вы должны слѣдить за выполненіемъ устава, утвержденного законнымъ порядкомъ, а вы сами его нарушаете. И нарушеніе принесло библіотекѣ ущербъ, который можно исчислить въ опредѣленной суммѣ—за концертъ столько-то, за лекціи столько-то. Вотъ у насъ предстоитъ на дняхъ общее собраніе членовъ библіотеки, и я не поручусь, что кѣмъ-нибудь не будетъ возбужденъ вопросъ о предъявленіи къ вамъ иска на эту сумму“. Вице-губернаторъ незадолго передъ тѣмъ долженъ былъ заплатить по иску какого-то гражданина, ко-

тому онъ безъ достаточнаго основанія запретилъ возводить начатую постройку, и перспектива новаго штрафа заставила его отмѣнить запретъ устройства концертовъ и проч. въ залѣ общественной библіотеки, продиктованный „пользой“ его чиновника. Такъ окончился этотъ „анекдотъ российской дѣйствительности“.

Развѣ такія ненормальныя явленія могли бы имѣть мѣсто, если бы у правительства не было тенденціи вносить свою политику въ дѣло просвѣщенія? Но бывали факты и посерьезнѣе этого. Въ 1910 году отъ имени правленія молодой и энергичной никопольской общественной библіотеки въ одной изъ столичныхъ газетъ напечатано было письмо съ указаніемъ на необходимость созыва съѣзда по библіотечному дѣлу. Въ отвѣтъ на письмо, содержавшее такую „крамольную“ идею, никопольская библіотека мѣстной администраціей была закрыта „навсегда“, а главные ея дѣятели посланы въ разныя мѣста. А черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургѣ съ разрѣшенія властей предержащихъ устроенъ былъ всероссийскій съездъ по библіотечному дѣлу, т. е. осуществлена была мысль, за которую казнена была упомянутая библіотека...

Политическое вліяніе реакціоннаго правительства сказывалось особенно рѣзко, но и въ дальнѣйшемъ у насъ все-таки наблюдается тенденція вводить сверху отъ господствующей политической партіи извѣстное давленіе. И эта тенденція приводитъ къ „тенденціозности“, которая не выдерживаетъ критики даже для узко-партійной библіотеки. Нельзя и въ партійной библіотекѣ ограничиваться литературой только одной партіи—вѣдь откуда же тогда узнать, что думаютъ противники, и подготовиться отпарировать ихъ нападки? Для публичныхъ же библіотекъ всякое политическое давленіе извнѣ или изнутри является препятствіемъ къ ихъ основной задачѣ. Не нужно забывать, что общая культура есть государственной важности фундаментъ, и что государству нужны люди съ широкимъ кругозоромъ, а если человѣку показывать міръ сквозь одно окошко и искусственно закрывать передъ нимъ горизонтъ, то кругозора у него никогда не выработается.

Въ современномъ взглядѣ на библіотеку отрицается опека надъ читателемъ не только политическая, но и узко-педагогическая. Въ одномъ изъ новѣйшихъ трудовъ о германскихъ

библіотекахъ говорится: „Наслѣдственное зло, которымъ больная нѣмецкая душа, это—желаніе поучать, духовно опекать другихъ. Этимъ стремленіемъ къ поучительности болѣли нѣмецкія народныя библіотеки конца 19 вѣка, и къ поучительности примѣшивалась ограниченная мораль, преувеличенная религіозность и ура-патріотизмъ. На поворотѣ XX вѣка изъ Англіи и Америки пришло къ намъ исцѣленіе,—не что иное, какъ завѣтъ нашего Канта, чтобы во взросломъ человѣкѣ цѣнить личность для примѣненія его благородныхъ стремленій, а не пользоваться ею какъ средствомъ (хотя бы для какого-то программнаго воспитанія при помощи библіотеки). И сразу въ Германіи возникли крупныя библіотеки, усиленно посѣщаемыя какъ образованными, такъ и необразованными людьми“ *).

Подобнымъ стремленіемъ къ педагогической опеке была проникнута „библіотечная политика“ всѣхъ европейскихъ странъ (кроме Англіи) по отношенію къ народнымъ библіотекамъ. Народная библіотека — *Volksbibliothek*, *bibliothèque populaire* — „устраивалась въ расчетъ на очень скромныя интеллектуальныя требованія, на очень низкій умственный уровень невзыскательной публики“, говоритъ голландецъ Гreve **). „Открывая такую библіотеку, никто не предполагалъ, чтобы человѣкъ болѣе обеспеченный, болѣе развитой, интересующійся наукой приходилъ туда искать умственную пищу для себя. Единственной цѣлью было дать нуждающемуся и неразвитому подходящее чтеніе“. Постоянно проводилась граница между тѣмъ, „что читать народу и что—образованнымъ людямъ“. И создавалось какое-то противоположеніе понятій: „народъ“ и „развитіе“.

„Учрежденіе, которое имѣло въ виду только бѣднѣйшихъ духовъ, очевидно стояло на одной доскѣ съ другими видами общественной благотворительности. И тотъ, кто избѣгалъ общественной благотворительности, кто не желалъ духовной подачки, не шелъ въ народную библіотеку“, говоритъ Гreve въ упомянутомъ выше трудѣ.

И понемногу начались протесты противъ народныхъ библіотекъ.

*) Dr. Ackerknecht, E. und Prof. Dr. g. Fritz. *Büchereifragen*. Berlin. 1914. S. 2.

**) Цитирую по нѣмецкому переводу: Greve, H. E. *Das Problem der Bücher und Lesehallen*. Leipz. 1908, S. 10—15.

„Онѣ носятъ отпечатокъ какого-то благодѣянія, словно книга есть милостыня“,—указывалось въ Бельгіи уже полвѣка тому назадъ *). Во Франціи въ 1890 году по поводу доклада во Французской академіи о народныхъ библіотекахъ заявленъ былъ протестъ, что „ремесленники, торговцы, чиновники не удовлетворяются книгами народныхъ библіотекъ, потому что онѣ приноровлены для читателя, стоящаго на самой низкой ступени развитія“.

Бѣдность и некультурность отождествлялись. У насъ по этому поводу Н. А. Рубакинъ писалъ: „Народъ не дуракъ, а только бѣднякъ“.

Въ Англіи и странахъ, говорящихъ по-англійски—С. Штатахъ, Новой Зеландіи, Австраліи, Канадѣ—библіотечная политика была совершенно иная въ этой области: тамъ никогда не выдѣляли особыхъ „народныхъ“ библіотекъ, а публичная библіотека была единая для всего населенія. Она обслуживала читателей всѣхъ категорій, и любой читатель въ своей духовной эволюціи всегда могъ найти въ ней переходы къ дальнѣйшимъ ступенямъ. Самый терминъ „народная библіотека“ тамъ никогда не употреблялся, потому что этой разновидности библіотекъ не существовало.

Реформа, коснувшаяся европейскихъ библіотекъ подъ вліяніемъ Англіи и Америки, не была только расширеніемъ народной библіотеки: въ понятіе „библіотека“ влито было новое содержаніе, изъ учрежденія благотворительнаго она перешла въ разрядъ учреждений общепользныхъ, такъ какъ она не только стала обслуживать все населеніе, но и пріучала ко взгляду на книгу, какъ на необходимое для каждого социальное орудіе. „Задача библіотеки—улучшать жизнь народа, поднимать народъ на возможно болѣе высокій уровень работоспособности, благосостоянія и счастья“, такое опредѣленіе даютъ американцы, и содѣйствіе выполненію этой задачи есть одна изъ основъ библіотечной политики въ С. Штатахъ.

Само собою разумѣется, что „единая“ библіотека не можетъ представлять чего-нибудь трафаретнаго. Каждая публичная библіотека должна быть приспособлена къ особенностямъ той мѣстности и того населенія, которое она призвана обслуживать; но если индивидуальныя особенности требуютъ тѣхъ или иныхъ

*) Annot. Les bibliothèques populaires. Bruxelles. 1866, p. 32.

варіантовъ въ ея книжномъ составѣ (не могутъ быть одинаковыми бібліотеки городскія и сельскія, бібліотеки торговаго или фабричнаго или сельско-хозяйственнаго района и т. д.), то неизбежнымъ всегда остается принципъ, что она призвана обслуживать все населеніе данной мѣстности, а не отдѣльныя его группы.

Спрашивается, какъ надо обслуживать населеніе книгами—черезъ посредство мелкихъ многочисленныхъ бібліотекъ или не столь многочисленныхъ, но болѣе крупныхъ, болѣе мощныхъ по своему составу бібліотекъ. Этотъ вопросъ бібліотечной политики особенно важно отънѣнить у насъ, такъ какъ въ Россіи до сихъ поръ господствовало стремленіе устраивать бібліотеки „числомъ поболѣе, цѣною подешевле“.

Обратимся къ теоретическимъ обоснованіямъ. „Бібліотеки представляютъ капиталъ и притомъ самый цѣнный капиталъ каждой страны, въ который вложено все знаніе человѣчества“, говоритъ К. И. Рубинскій *). „И если капиталъ въ общепринятомъ смыслѣ слова, его обороты, прибыль, ростъ и употребленіе являются предметомъ изученія особой науки, то обращеніе того научнаго капитала, который заключается въ бібліотекахъ страны, заслуживаетъ самаго серьезнаго изученія“. Всякій капиталъ приноситъ тѣмъ больше прибыли, чѣмъ онъ крупнѣе и чѣмъ больше его оборотность. Вотъ почему бібліотека съ большимъ количествомъ книгъ, хорошо приспособленная для использованія книгъ, содѣйствуетъ интенсификаціи чтенія. Практически, если сравнить стоимость содержанія мелкихъ и крупныхъ бібліотекъ, не нужно довольствоваться абсолютными цифрами, т.-е. бюджетами, потому что эти данныя несоизмѣримы; необходимо вывести стоимость прочтенія каждой книги—только эти данныя и годятся для сопоставленія. И тутъ-то ясно обнаружится, что въ мелкихъ бібліотечкахъ стоимость каждой выдачи книги всегда обходится дороже, чѣмъ въ крупной бібліотекѣ.

Эти принципы легли въ основу бібліотечныхъ сѣтей: единство организаціи снабженія книгами при помощи такой системы, въ центрѣ которой стоитъ крупная бібліотека, распространяющая на периферію дѣятельность при помощи філіальныхъ отдѣленій и многочисленныхъ мелкихъ передвижныхъ составовъ,

*) Рубинскій, К. И. Культурная роль бібліотеки и задачи бібліотечной дѣятельности. Харьковъ 1910, стр. 21.

даетъ выгоду и экономическую, и практическую. Мелкія бібліотеки, какъ самостоятельныя единицы, не достигаютъ цѣли; какъ частицы большого цѣлаго, онѣ являются конечными развѣтвленіями, при помощи которыхъ обширная система снабженія книгами захватываетъ самые отдаленные пункты и притягиваетъ ихъ къ пользованію бібліотечной сѣтью въ ея совокупности *).

Кромѣ сѣтей, на томъ же принципѣ построены взаимныя абонементы между бібліотеками, кооперація бібліотекъ, союзныя объединенія бібліотекъ. Рядъ бібліотекъ даннаго города или данной мѣстности уславливаются работать въ контактѣ, подкрѣпляя другъ друга книгами. При этомъ объединяются бібліотеки различныхъ типовъ, и, напр., бібліотеки академическія или спеціальныя работаютъ совмѣстно съ публичными бібліотеками. Такъ, въ Вѣнѣ бібліотека Торговой палаты, богатая книгами по экономическимъ вопросамъ, бібліотека Академіи Художествъ и др. предоставляютъ публичнымъ бібліотекамъ подъ ихъ отвѣтственность свои спеціальныя книги для пользованія читателей. Въ Нью-Йоркѣ публичная бібліотека устроила депозитъ книгъ, тысячи полторы томовъ, главнымъ образомъ по беллетристикѣ, въ зданіи колумбійскаго университета, такъ какъ очень обширная университетская бібліотека не задается цѣлью коллекціонировать произведенія современной художественной литературы. Въ Америкѣ зато каждая публичная бібліотека со своей сѣтью получаетъ временныя подкрѣпленія не имѣющимися у нея книгами отъ университетскихъ, художественныхъ, юридическихъ, медицинскихъ и др. большихъ спеціальныхъ бібліотекъ.

У насъ до сихъ поръ академическія, спеціальныя и государственныя бібліотеки не принимали никакого участія въ жизни публичныхъ бібліотекъ, и, конечно, настало уже время, когда этотъ порядокъ долженъ измѣниться въ томъ направленіи, которое диктуется жизнью и которое принято въ государствахъ, опередившихъ насъ по культурѣ.

Каждый типъ бібліотекъ имѣетъ свое опредѣленное назначеніе, и этимъ обуславливаются особенности его организаціи.

*) О бібліотечныхъ сѣтяхъ см. мою статью „Бібліотечныя сѣти въ Америкѣ“, „Школа и жизнь“, 1914. №№ 47 и 48 и главу II моего „Руководства для небольшихъ бібліотекъ“.

Академическія и спеціально-научныя бібліотеки должны собирать все по научнымъ отдѣламъ, что только возможно приобрѣсти, независимо отъ того, является ли книга современной или устарѣлой. Для исторіи науки нужны и устарѣвшія книги, которымъ не мѣсто въ публичной бібліотекѣ, предназначенной для широкой образовательной и научной, но не для ученой и академической работы. Еще шире тотъ составъ, который должна имѣть бібліотека государственная, носящая національный характеръ. Она должна имѣть въ исчерпывающемъ подборѣ все, что когда-либо было написано и напечатано въ данной странѣ, и какъ можно больше изъ того, что было написано и издано въ другихъ государствахъ. Этими особенностями и опредѣляется линія поведенія бібліотекъ. Рукописи и первопечатныя книги, рѣдкости, книги на мало распространенныхъ языкахъ, которымъ есть примѣненіе въ большихъ научныхъ бібліотекахъ, были бы не у мѣста въ публичной бібліотекѣ города, а тѣмъ болѣе села. Въ одесской городской бібліотекѣ, на примѣръ, по словамъ Н. А. Рубакина, находилась коллекція китайскихъ книгъ, которыхъ даже некому было зарегистрировать, некому было и читать. За границей бібліотеки въ такихъ случаяхъ вступаютъ въ обмѣнъ. Это дѣлаютъ и болѣе просвѣщенные изъ нашихъ бібліотекъ. Такъ, въ Харьковѣ бесплатная бібліотека Общества Грамотности уступила Историко-Филологическому Обществу случайно попавшія къ ней книжныя рѣдкости въ обмѣнъ на полныя собранія сочиненій Тургенева и Толстого. Екатеринодарская бібліотека Общества народныхъ университетовъ передала въ бібліотеку Академіи наукъ пожертвованную ей книгу Елизаветинской эпохи, получивъ за эту большую рѣдкость—академическія изданія русскихъ классиковъ.

Библіотечная политика требуетъ цѣлесообразности и экономіи силъ и средствъ въ библіотечномъ дѣлѣ. На этомъ основано раздѣленіе крупныхъ научныхъ бібліотекъ одного города по спеціальностямъ. Такъ, въ Чикаго двѣ громадныя бібліотеки имени Крирара и имени Пауля Ньюберри условились, что одна посвятить себя гуманитарнымъ наукамъ, главнымъ образомъ исторіи и исторіи литературы, а другая—точнымъ наукамъ,—естествознанію и математикѣ. Благодаря этому каждая, не разбрасываясь въ своихъ задачахъ, могла блестяще поставить выбранную ею спеціальность.

Не то у насъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ академикъ С. Ф. Ольденбургъ предлагалъ, чтобы крупныя библіотеки, сосредоточенныя въ Петербургѣ, вступили въ соглашеніе относительно покупки особо дорогихъ иностранныхъ трудовъ и распредѣлили это между собою, иначе одно сочиненіе приобрѣтается двумя—тремя библіотеками, а на другое средствъ уже не хватаетъ, и оно не попадаетъ ни въ одну изъ петербургскихъ библіотекъ. Однако, это предложеніе, навѣянное практикой научныхъ книгохранилищъ за границей, было отвергнуто бюрократически поставленными при старомъ режимѣ научными библіотеками Петербурга. Явленія того же порядка наблюдаются и сейчасъ: такъ, въ Москвѣ одновременно организуются три библіотеки спеціально-научнаго типа по профессиональному движенію. Было бы гораздо цѣлесообразнѣе не распылять силъ и средствъ на три однородныхъ организаціи, а объединить ихъ въ одну—такого рода библіотекъ для одного города нѣтъ надобности дублировать, и чѣмъ приобрѣтать однѣ и тѣ же книги, да еще при нынѣшнихъ затрудненіяхъ, для трехъ библіотекъ, выгоднѣе было бы втрое усилить мощность библіотеки, т.-е. въ три раза увеличить ея составъ.

Большое значеніе, конечно, имѣетъ размахъ, масштабъ библіотечнаго дѣла, и къ нему надо итти неуклонно, но постепенно, не забывая, что большія рѣки создаются изъ маленькихъ ручейковъ. Та же Америка, которая удивляетъ весь міръ размахомъ своихъ библіотекъ, начинала съ малаго, но зато приучила населеніе къ библіотекѣ, которая сдѣлалась необходимымъ учрежденіемъ, и когда населеніе это поняло, то само стало давать средства на содержаніе публичныхъ библіотекъ путемъ особаго налога или, вѣрнѣе, самообложенія, которое устанавливается плательщиками городскихъ и сельскихъ повинностей не выше предусмотрѣнной закономъ нормы.

„Вначалѣ существованіе библіотеки бывало очень скромнымъ и непритязательнымъ. Какой-нибудь идейный человѣкъ даетъ комнату, другой даромъ или за малое вознагражденіе исполняетъ обязанности библіотекаря въ теченіе тѣхъ 6—8 часовъ въ недѣлю, когда библіотека открывается для публики. Книги получаютъ въ даръ. Иногда устраивается выставка, гдѣ входнымъ билетомъ служитъ книга, жертвуемая для библіотеки. Библіотека разрастается, она должна быть открыта ежедневно. Ей

нужно лучшее помѣщеніе и надлежащій персоналъ. Она уже успѣла завоевать симпатіи населенія. Читатели привыкли къ ней. Она стала необходимымъ культурнымъ факторомъ. Тутъ удобный моментъ для введенія налога“. Такъ характеризуетъ переходъ къ народному финансированію библіотекъ историкъ американскихъ библіотекъ Флетчеръ *). Библіотечный налогъ существуетъ въ С. Штатахъ, въ Канадѣ, въ Австраліи, Н.-Зеландіи и въ Англіи.

Кое-гдѣ на библіотеки обращаютъ и другіе налоги, напр., въ Швеціи—питейный налогъ, въ Англіи—налогъ на собакъ и т. д. Въ Америкѣ, однако, отказались отъ того, чтобы употреблять на библіотеки питейные сборы или часть судебныхъ штрафовъ, считая, что „нельзя ставить развитіе и благополучіе библіотекъ въ связь съ порочностью и недостатками людей“. Къ слову сказать, въ девяностыхъ годахъ прошлаго вѣка, когда бывшій С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности впервые принялся за пропаганду сельскихъ библіотекъ, къ нему стали въ большомъ числѣ поступать приговоры волостныхъ сходовъ объ устройствѣ въ томъ или иномъ мѣстѣ библіотеки, при чемъ на нее ассигновывались штрафныя деньги или подушный сборъ въ нѣсколько копеекъ съ человѣка. Недавно подобіе библіотечнаго налога проведено въ Оренбургѣ. Такимъ образомъ мы имѣли и у себя скромныя попытки народнаго финансированія библіотекъ.

Въ Америкѣ финансированіе библіотеки самимъ населеніемъ окончательно укрѣпило его связь съ библіотекой, такъ какъ она стала управляться выборными лицами изъ числа плательщиковъ налога, т. е. хозяевъ библіотеки. „У насъ библіотека создана народомъ, черезъ народъ и для народа (by the people, through the people, for the people*), говорятъ американцы.

Это нисколько не снимаетъ обязанности съ государства. мѣстныхъ самоуправленій, обществъ и частныхъ лицъ содѣйствовать библіотекамъ. Во многихъ штатахъ правительство въ видѣ поощрительной мѣры добавляетъ отъ себя сумму, равную налогу. Мѣстныя самоуправленія большею частью помогаютъ библіотекѣ обзавестись собственнымъ зданіемъ, отводятъ ей участокъ земли, выдаютъ ссуду на льготныхъ условіяхъ.

*) *Fletcher, W. J. Public libraries in America. 2 ed. Bost 1899.*

Пожертвованія отдѣльныхъ лицъ начинаютъ притекать рѣкою вездѣ, гдѣ населеніе убѣждается въ огромномъ значеніи библіотекъ. Въ Америкѣ, кромѣ Карнеги, который даетъ на библіотеки такія колоссальныя средства, огромныя пожертвованія получаютъ библіотеками всѣхъ типовъ и повсемѣстно. Асторъ, Леноксъ, Тильденъ, Рушъ, Праттъ и др. завѣщали или дарили библіотекамъ миллионныя состоянія. Больше всего обезпечены такими дарами публичныя библіотеки въ городахъ; но не забыты и другіе типы. Мнѣ довелось объѣздить рядъ селеній вдоль берега озера Эри, и въ каждомъ изъ нихъ я видѣла такую библіотеку, которая сдѣлала бы честь любому нашему городу по своимъ размѣрамъ и постановкѣ дѣла. Въ селѣ Фредоніи, напримѣръ, библіотека, устроенная на средства Баркера, имѣетъ около 27 тыс. томовъ, прекрасное дѣтское отдѣленіе и т. д. Въ селѣ Вестфильдѣ, миляхъ въ сорока отъ Фредоніи, библіотека еще крупнѣе и имѣетъ чудное собственное зданіе, которому позавидовали бы московскія публичныя библіотеки, не имѣющія хорошихъ помѣшеній. Въ Вестфильдѣ на библіотеку одной изъ мѣстныхъ жительницъ, въ память ея отца, большого общественнаго дѣятеля, пожертвовано было сто тысячъ долларовъ. Не остаются частными пожертвованіями и академическія библіотеки. Вотъ одинъ изъ недавнихъ фактовъ. Въ 1912 году, возвращаясь изъ Европы со своимъ отцомъ на корабль „Титаникъ“, погибъ во время ужасной морской катастрофы молодой человѣкъ Гарри Уайденеръ, уроженецъ Бостона, незадолго передъ тѣмъ окончившій Гарвардскій университетъ, въ своемъ родномъ городѣ. Уайденеръ былъ страстнымъ библіофиломъ и владѣлъ коллекціей очень рѣдкихъ книгъ. Изъ каждой поѣздки въ Европу онъ привозилъ новыя приобрѣтенія для своей коллекціи, и въ томъ году досталъ какое-то рѣдкое изданіе „очерковъ“ Бэкона, съ которымъ не разставался ни на минуту. Такъ онъ и утонулъ съ этой книгой въ карманѣ. Онъ оставилъ завѣщаніе, въ силу котораго его цѣнная книжная коллекція должна поступить въ Гарвардскій университетъ, но зданіе университетской библіотеки было чрезвычайно тѣсно, и правленіе университета никакъ не могло размѣстить подобающимъ образомъ этого исключительнаго по размѣру и богатству книжнаго собранія. Тогда мать Уайденера, потерявшая въ катастрофѣ сына и мужа, рѣшила построить на свои средства

новое здание для Гарвардской библиотеки, имѣющей уже теперь до полутора миллионѣвъ томѣвъ. Виѣстѣ съ оборудованіемъ это здание обошлось около двухъ миллионѣвъ долларѣвъ и было торжественно открыто въ 1915 году.

Большое количество частныхъ пожертвованій и деньгами и книгами получаютъ также англійскія библиотеки. Уже лѣтъ двадцать тому назадъ одна изъ англійскихъ библиотекъ въ Брэдфордѣ стала печатать на обложкахъ своихъ отчетѣвъ текстъ завѣщанія. Теперь ея примѣру послѣдовали многія библиотеки Англій и Америки, и—неизвѣстно самый ли текстъ завѣщанія или интересъ, пробужденный къ библиотекѣ отчетѣвъ, но приливъ пожертвованій къ библиотекамъ все увеличивается.

У насъ довольно часто жертвуются книжныя коллекціи академическимъ библиотекамъ. Встрѣчаются пожертвованія и на публичныя (какъ городскія, такъ и сельскія библиотеки), хотя и не такія грандіозныя, какъ за границей. Я укажу на два случая пожертвованій, которые представляются очень характерными, какъ выраженіе интереса, возбужденнаго библиотекой. Харьковская общественная библиотека однажды обратилась къ автору книгъ объ оккультизмѣ г. Аксакову, жившему въ Петербургѣ, съ просьбою пожертвовать библиотекѣ свои сочиненія. При такихъ просьбахъ библиотека обыкновенно прилагала въ видѣ мотивировки краткій очеркъ своей дѣятельности. Надо сказать, что эта библиотека отличалась поистинѣ американскимъ ростомъ и живымъ общественнымъ духомъ. Книги въ свое время были получены отъ г. Аксакова, а затѣмъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, къ полному изумленію правленія библиотеки, прибыло нѣсколько ящиковъ съ драгоценнѣйшей коллекціей научныхъ книгъ: оказалось, что г. Аксаковъ, заинтересовавшись исторіей харьковской общественной библиотеки, завѣщалъ ей часть своей личной библиотеки, которую душеприказчики и прислали во исполненіе его воли. Другой случай: въ томъ же городѣ бесплатная народная библиотека получила участокъ земли по завѣщанію отъ неграмотнаго сапожника, который жилъ противъ библиотеки, ежедневно приходилъ посидѣть въ читальнѣ и съ умиленіемъ глядѣлъ, какъ другіе читаютъ книги и газеты.

Самое крупное изъ пожертвованій на библиотечныя цѣли у насъ это—капиталь П. И. Макушина, около миллиона рублей,